

Булгаков Михаил Афанасьевич

(15.05.1891 - 10.02.1940).

Биография

Родился в семье профессора Киевской духовной академии. Детство и юность Булгакова прошли в Киеве. В творчество писателя Киев войдет как Город (роман «Белая гвардия») и станет не просто местом действия, но воплощением сокровенного чувства семьи, родины (очерк «Киев-город», 1923). В 1909 Булгаков поступает на медицинский факультет Киевского университета. По его окончании в 1916 он получает звание «лекаря с отличием». Киевские годы заложили основы мировосприятия Булгакова. Здесь зародилась его мечта о писательстве.

Ко времени первой мировой войны Булгаков уже сформировался как личность. После окончания университета, летом 1916, он работал в госпиталях Красного Креста на Юго-Западном фронте. Тогда же был призван на военную службу и переведен в Смоленскую губернию, где стал врачом сначала сельской больницы, затем с сентября 1917 — Вяземской городской больницы. Эти годы послужили материалом для восьми рассказов писателя, составивших цикл «Записки юного врача» (1925–1927). Работу над ними он начал там же, в Смоленской губернии, регулярно записывая свои впечатления от встреч с больными. События 1917 прошли почти незаметно для земского лекаря Булгакова. Его поездка в Москву осенью того же года была вызвана не интересом к событиям революции, что пытались из лучших побуждений приписать ему некоторые биографы, а желанием освободиться от военной службы и от личного недуга, довольно точно воспроизведенного в одном из рассказов упомянутого цикла — «Морфий».

Вплотную с событиями революции и гражданской войны Булгаков столкнулся в своем родном Киеве, куда возвратился в марте 1918. В условиях постоянной смены властей в столице Украины 1918–1919 остаться в стороне от политических событий было невозможно. Сам Булгаков в одной из анкет напишет об этом так: «В 1919, проживая в г. Киеве, последовательно призывался на службу в качестве врача всеми властями, занимавшими город». О ключевом значении для его творчества этих полутора лет пребывания в Киеве свидетельствуют роман «Белая гвардия», пьеса «Дни Турбиных», рассказ «Необыкновенные приключения доктора» (1922). После взятия Киева генералом Деникиным (август 1919) Булгаков был мобилизован в белую армию и отправлен на Северный Кавказ военврачом. Здесь появилась первая его публикация — газетная статья под заглавием «Грядущие перспективы» (1919). Написана она с позиции неприятия «великой социальной революции» (иронические кавычки Булгакова), ввергнувшей народ в пучину бедствий, и предвещала неизбежную в будущем расплату за нее.

Булгаков не принимал революцию потому что крушение монархии во многом означало для него крушение самой России, родины — как истока всего светлого и дорогого в его жизни. В годы социального разлома он сделал свой главный и окончательный выбор — расстался с профессией врача и целиком посвятил себя литературному труду. В 1920–1921, работая во Владикавказском подотделе искусств, Булгаков сочинил пять пьес; три из них были поставлены на сцене местного театра. Эти ранние драматургические опыты, сделанные, по признанию автора, наспех, «с голодухи», были впоследствии им уничтожены. Тексты их не сохранились, за исключением одной — «Сыновья муллы». Здесь же Булгаков пережил и свое первое столкновение с «левыми» критиками пролеткультовского толка, нападавшими на молодого автора за его приверженность культурной традиции, связанной с именами Пушкина, Чехова. Об этих и многих других эпизодах своей жизни владикавказского периода писатель расскажет в повести «Записки на манжетах» (1922–1923).

В самом конце гражданской войны, находясь еще на Кавказе, Булгаков готов был покинуть родину и уехать за границу. Но вместо этого осенью 1921 он появился в Москве и с тех пор остался в ней навсегда. Возможно, этот шаг он сделал не без влияния О. Мандельштама, с которым встречался в последние дни своего пребывания на Кавказе. Начальные годы в Москве были очень трудными для Булгакова не только в бытовом, но и в творческом отношении. Чтобы выжить, он брался за любую работу: от секретаря ЛИТО Главполитпросвета, куда устроился при содействии Н. Крупской, до конферансье в маленьком театре на окраине.

Со временем он стал хроникером и фельетонистом ряда известных московских газет: «Гудка» (здесь Булгаков делал знаменитую «четвертую полосу» вместе с В. Катаевым, И. Ильфом и Е. Петровым, И. Бабелем, Ю. Олешей), «Рупора», «Рабочего», «Голоса работника просвещения», «Накануне», издававшейся в Берлине. В литературном приложении к последней, кроме упомянутых «Записок на манжетах», были опубликованы его рассказы «Похождения Чичикова», «Красная корона», «Чаша жизни» (все 1922). Среди множества ранних произведений, написанных Булгаковым в «журналистский период», выделяется своим художественным мастерством рассказ «Ханский огонь» (1924). В его творчестве той поры менее всего ощутимо влияние различных течений современной литературы от А. Белого до Б. Пильняка, воздействие которых испытали на себе многие молодые писатели, начинавшие вместе с Булгаковым. Ему чужды были и популярные тогда концепции «левого» искусства, формальные творческие эксперименты (отсюда — сатирические колкости в его произведениях по адресу В. Шкловского, Вс. Мейерхольда, В. Маяковского).

Любимыми его авторами еще с юных лет были Гоголь и Салтыков-Щедрин. Гоголевские мотивы непосредственно вошли в творчество писателя, начиная с раннего сатирического рассказа «Похождения Чичикова» и кончая инсценировкой «Мертвых душ» (1930) и киносценарием «Ревизор» (1934). Что касается Щедрина, то Булгаков неоднократно и прямо называл его своим учителем. Основная тема фельетонов, рассказов, повестей Булгакова 1920-х, говоря его же словами, — «бесчисленные уродства нашего быта». Главной мишенью сатирика явились многообразные искажения человеческой природы под влиянием совершившейся общественной ломки («Дьяволиада» 1924; «Роковые яйца» 1925). В том же направлении движется авторская мысль и в сатирической повести «Собачье сердце» (1925; первая публикация 1987). Все эти своеобразные «сигналы-предупреждения» писателя служили для одних его современников поводом к восхищению (М. Горький назвал «Роковые яйца» «остроумной вещью»), для других — к категорическому отказу в публикации (Л. Каменев о «Собачьем сердце»: «это острый памфлет на современность, печатать ни в коем случае нельзя»). В названных повестях отчетливо обнаружилось своеобразие литературной манеры Булгакова-сатирика.

Рубежом, отделяющим раннего Булгакова от зрелого, явился роман «Белая гвардия», две части которого были опубликованы в журнале «Россия» (1925, полностью роман вышел в Советском Союзе в 1966). Этот роман был самой любимой вещью писателя.

Позднее на основе романа и в содружестве с МХАТом Булгаков написал пьесу «Дни Турбиных» (1926), которая до известной степени является самостоятельным произведением. У нее своя примечательная судьба, predetermined знаменитой мхатовской постановкой (премьера 1926). Именно она принесла Булгакову широкую известность. «Дни Турбиных» пользовались небывалым успехом у зрителя, но отнюдь не у критики, которая развернула разгромную кампанию против «апологетичного» по отношению к белому движению спектакля, а следовательно, и против «антисоветски» настроенного автора пьесы. Массированные атаки критики привели в 1929 к изъятию спектакля из мхатовского репертуара (в 1932 он был возобновлен). И все же абсолютный сценический успех, а также многократные посещения «Дней Турбиных» И. Сталиным, проявившим странный и непонятный для театральных чиновников интерес

к «контрреволюционному» спектаклю, помогли ему выжить и пройти на мхатовской сцене (с перерывом в несколько лет) почти тысячу раз при неизменном аншлаге.

В мае 1926 во время обыска московской квартиры Булгакова у него изъяли рукопись повести «Собачье сердце» и дневник. В дальнейшем его произведения методично, год за годом вытеснялись из литературной периодики и со сцены театров. «Турбины» были единственной пьесой Булгакова со столь удачной, хотя и не простой сценической историей. Другие его пьесы, если даже и пробивались на короткий срок на сцену (комедия «Зойкина квартира» поставлена в 1926 театром им. Евг. Вахтангова; сценический памфлет «Багровый остров» поставлен в 1928 московским Камерным театром; драма «Кабала святош (Мольер)» поставлена МХАТом в 1936), впоследствии запрещались. Не были доведены до премьеры, пьеса «Бег» (1927) — последнее прикосновение писателя к теме белого движения и эмиграции; «оборонная» пьеса «Адам и Ева» (1931); фантастическая комедия «Блаженство» (1934) и отпочковавшаяся от нее гротескная пьеса «Иван Васильевич» (1935); историко-биографическая пьеса «Батум» (1939). Драма «Александр Пушкин (Последние дни)» (1939) появилась на сцене МХАТа лишь через три года после смерти автора. Аналогичная участь ожидала и театральные инсценировки Булгакова («Полоумный Журден» 1932, «Война и мир» 1932, «Дон Кихот» 1938), за исключением «Мертвых душ», поставленных МХАТом в 1932 и надолго сохранившихся в его репертуаре. Ни одна из пьес и инсценировок Булгакова, включая и знаменитые «Дни Турбиных», не была опубликована при его жизни. Вследствие этого его пьесы 1920–30-х (те, что шли на сцене), будучи несомненным театральным явлением, не были в то же время явлением литературы.

Лишь в 1962 издательство «Искусство» выпустило сборник пьес Булгакова. На рубеже 1920–30-х пьесы Булгакова были сняты с репертуара, травля в печати не ослабевала, возможность публиковаться отсутствовала. В этой ситуации писатель вынужден был обратиться к власти («Письмо правительству», 1930), прося либо предоставить ему работу и, следовательно, средства к существованию, либо отпустить за границу. За упомянутым письмом правительству последовал телефонный звонок Сталина Булгакову (1930), который несколько ослабил трагизм переживаний писателя. Писатель получил работу в качестве режиссера МХАТа и тем самым решил проблему физического выживания. В 1930-е едва ли не главной в творчестве писателя становится тема взаимоотношений художника и власти, реализованная им на материале разных исторических эпох: мольеровской (пьеса «Мольер», биографическая повесть «Жизнь господина де Мольера», 1933), пушкинской (пьеса «Последние дни»), современной (роман «Мастер и Маргарита»).

Дело осложнялось еще и тем, что даже доброжелательно настроенные к Булгакову деятели культуры (например, К. Станиславский) проявляли порой непонимание писателя, навязывая ему неприемлемые для него художественные решения. Со всей остротой это обнаружилось во время репетиционной подготовки «Мольера», из-за чего Булгаков вынужден был в 1936 порвать с МХАТом и перейти на работу в Большой театр СССР либреттистом. Роман «Мастер и Маргарита» принес писателю мировую известность, но стал достоянием широкого советского читателя с опозданием почти на три десятилетия (первая публикация в сокращенном виде произошла в 1966). Булгаков сознательно писал свой роман как итоговое произведение, вобравшее в себя многие мотивы его предшествующего творчества, а также художественно-философский опыт русской классической и мировой литературы.

Последние свои годы Булгаков жил с ощущением загубленной творческой судьбы. И хотя он продолжал активно работать, создавая либретто опер «Черное море» (1937, композитор С. Потоцкий), «Минин и Пожарский» (1937, композитор Б. Асафьев), «Дружба» (1937–1938, композитор В. Соловьев-Седой; осталась незавершенной), «Рашель» (1939, композитор И. Дунаевский) и других, это говорило скорее о неистощимости его творческих сил, а не об истинной радости творчества. Попытка

возобновить сотрудничество с МХАТом посредством пьесы «Батум» (о молодом Сталине; 1939), созданной к 60-летию вождя при активной заинтересованности театра, окончилась неудачей. Пьеса была запрещена к постановке и истолкована политическими верхами как стремление писателя наладить отношения с властью. Это окончательно надломило Булгакова, привело к резкому обострению его болезни и скорой смерти.

Умер писатель в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.